



Визбул БЕРЦЕ

## Внучка дедушки Пальма и другие

СТАРОЖИЛЫ! Вот, скажем, был здесь такой девушка Пальма, ее все знали. Приехал он еще в 1905 году...

Верно, — сразу оживились и остальные собеседники и, весело переглянувшись, стали наперебой рассказывать:

— Ой, говорят, сколько там тогда было...

Его и сейчас помнят...

В разговоре о старожилах привилось от поселенца начала века сразу перескочить к нескольким людям, погибшим здесь во второй половине тридцатых, а затем и сороковых годов.

Но ими дедушки Пальма было первым, которое мы услышали в поселке Зарубино Хасанского района, Приморского края.

Старожилами мы, корреспонденты, интересовались не для исторических изысканий, а для того, чтобы, найдя их и поговорив с ними, нагляднее на фоне прошлого увидеть и понять сегодняшний день рыбакского поселка на берегу залива Петра Великого.

Здесь, вероятно, следовало бы попробовать дать картину природы, рассказать о том, как сверху, когда выезжаешь из-за какой-то отчредной бурой сопки, открывается вид на всю бухту, громадной голубой тарелкой лежащую в углублении между рыжеватых гор; и о том, как с двух сторон медленно подступают к тебе и плещутся, опадают зеленоватые волны, когда идешь от старого поселка по узкому перешейку, ведущему к рыбокомбинату; и о том, как режущий, холодный ветер нещадно треплет ветхие, отслужившие свой срок сести, подвешенные вокруг некоторых старых домов к колымам вместо заборов...

Может, это и стоило бы написать подробнее, чем и пейзаж, и бурные всплески ветра и волн прямо вписываются в судьбы людей.

Рыбокомбинат здесь был организован в 1928 году. Раньше на этом берегу, вдали от крупных центров, точнее — в стороне и от других населенных мест, жили, по преданиям, большей частью беженцы из Кореи и Маньчжурии, промышлявшие на своей стране и риск рыбой, а то, подтихую, и контрабандой. В истории развития рыбокомбината и поселка есть несколько этапов, но, пожалуй, самый важный, ознаменовавший подлинное освоение удобной закрытой бухты — последний, начавшийся несколько лет назад.

Мы идем по территории рыбокомбината, и сами видим: вот, рядом со старым деревянным, холодным и неустроенным консервным заводом, который с наступлением первых морозов закрывается, поднимается большой корпус нового завода. В 1960 году он вступит в строй. Построены уже холодильники, витаминный цех, переоборудована электростанция. На высокой сопке, вдали, за старым поселком, виднеется водонапорная башня. Водопровод уже проложен; как только будут получены насосы, он вступит в строй. Вице-адмирал С. О. Макаров, некогда обследовавший бухту, отмечал, что на берегах ее — вода гнилая, непрочная. Воду в поселок пока еще подвозят. Ее не хватает, жители сами делают какие-то водосборы, и днем на улице часто встречаешь женщин, с перекинутыми через плечо коромыслом отпраливающимися в далекое путешествие. Жилые дома тоже строятся. Не так давно заселено общежитие на 140 человек, несколько домов с однокомнатными, двухкомнатными квартирами. Задолженность строительства еще трех жилых зданий. Новые каменные постройки встают рядом со старыми деревянными и глиняными домишками и рядом с двумя небольшими зданиями, — домом

полиготдела и домом мотористов, — от стиля и назначения которых веет на нас воспоминаниями прошлых лет. И облик поселка в далекой бухте уже во многом определяется этим строительством на рыбокомбинате и вокруг него. Из груд щебня, в легком труде, через ошибки, удачи и неудачи встает новое Зарубино.

И некоторые другие отдаленные поселки, в которых удалось побывать, и даже такой город-порт, как Находка, оставляют тоже впечатление нового их становления. Три слова — было, есть, будет (с ударением на последнем) — как бы воплощаются здесь стремительное движение вперед. И естественно, из различных встреч, сопоставления фактов возникают размышления о новом этапе в освоении Приморья, о людях, участвующих в этом освоении, и о некоторых других... Хоть бы на материале того же Зарубино.

Вечером в одной из комнат общежития мы разговаривали с группой молодых строителей.

В комнате грязно, на полу валяются окорки, обрывки бумаги. Парни в одежде и сапогах разлеглись на кроватях, кое-кто почти в ванне сидит. Один сидит с баином и лениво выводит исполнительный мотив. Мы входим — парни поднимаются с кровати.

— Как живете? Чем занимаетесь?

— Вот, сдаем экзамены на пожарников...

— Что вечерами делаете?

— Так и вальяемся...

В комнате набирается все больше народа. Все молодежь. Из одиннадцати человек — только один комсомолец, да и тот сидит в сторонке, ни во что не вмешивается. Парни, перебивая друг друга, говорят: оказывается и то, и се не в порядке; окно из их комнаты месяц назад было сломано, стекло до сих пор не установлено, и ковриков, чтобы на стены повесить, нет...

— Что же вы не можете, не наведете порядок в общежитии?

— Мы говорили...

— Да нет, а вот чтобы самим взялись...

Молчание.

— Учитесь?

— Нет, куда там...

— Как же считать — постоянные вы здесь или нет?

— Семь месяцев уже здесь. Выходит, пока постоянные.

Немного попозже, уже в разговоре с глаз на глаз, другой молодой паренек, круглоголовый и улыбчатый Юра, сказал:

— Если бы в Зарубино обыватели на курсах шифров, — в общежитии никого из молодежи не осталось бы.

Истины ради добавим, что эти молодые парни — те самые, что участвовали и в строительстве водопровода (в зимнюю стужу были мерзлую землю); узнали, что первые трубы проложены неправильно, разругались, опять взялись за работу), и в строительстве холодильника, жилых домов, таким образом они немало вложили труда в будущее Зарубино. Но вот подвернулся кое-что получше...

Другой разговор в комнате у девушки. Девушку две — одна в красном, другая в зеленом платочек. Третья, без платочка, сидит в сторонке — гостья.

Вошли, сразу замечавшие две большие, на克莱енные на картон, групповые фотографии, поставленные на тумбочке у кровати. Фотографии из тех, что делаются обычно при окончании учебных заведений.

— Можно глянуть?

— Пожалуйста...

Догадка оказалась правильной. На обеих фотографиях написано: Смоленский кинокомбинат, начавший строительство еще трех жилых зданий. Новые каменные постройки встают рядом со старыми деревянными и глиняными домишками и рядом с двумя небольшими зданиями, — домом

(Окончание на 2-й стр.)



## Снова Шламм...

широких кругах западнонемецкой общественности. Журнал «Штерн», открывший на своих страницах обсуждение книги Шламма \*\*, вынужден был разместить разнохарактерные отзывы своих читателей.

Мы пишем «вынужден» потому, что симпатии журнала «Штерн» явно на стороне Шламма. В одном из своих последних номеров редакция вновь предоставила страницы управления этого мастера «холодной войны». Не смущен редактора «Штерн», господина Наннена, следующий эпизод, случившийся в последние дни прошлого года.

Шламм выступил с публичным выступлением

с публичным докладом в старинном немецком городе Мюнстере с признаком войны, к освобождению которого привыкли «восточного пространства». Больше того, он дошел до утверждения, что, если потребуется, во имя этого «стоит пожертвовать жизнями 700 миллионов людей». Поднигмателковы выступление было организовано по предложению куратора — «Феделимага Германия» и не встретило никаких возражений со стороны западнонемецких властей. Без ответа осталась и запретка ландтага земли Северный Рейн-Вестфалия из избирательного округа Мюнстер Эрнста Гюнтера Генберга, спросившего, считает ли правительство членами миллиардов людьми.

Итак, Шламм продолжает свою деятельность. На страницах «Штерн» он в пространной статье под претенциозным заголовком «Вершине в тумане» призывает сорвать совещание в верхах между Востоком и Западом. Он издавна надеялся над волей народов, глумится над членами миллиардов людьми. — Ред.)

«Народы Запада, — (приведем образное выражение из статьи 26-й западногерманской конституции. «Действия, совершаемые с целью нарушения мирных сокращения народов, в особенности приводящие к наступательной войне, противоречат конституции. Они подлежат Наказанию», —

действует эта статья.

Но, как и следовало ожидать, голос честного немца остался «гласом волнившегося ветра». И если Шламм, как и следовало ожидать, голос честного немца остался «гласом волнившегося ветра», то, что все это существует в мире, может быть устраниено, если государственные деятели встретятся с «глазу на глаз». Каких только аргументов не использует Шламм, какими краяными картами он не пользуется, чтобы убедить своих читателей в главном: совещание в верхах надо помешать! Так, без обиняков, пишет он в заключительном абзаце своей статьи, который звучит: «Я бы изменил. Они лишь стараются сорвать совещание в верхах между Востоком и Западом. Он издавна надеялся над волей народов, глумится над членами миллиардов людьми. — Ред.)

А. БЕЛЬСКАЯ

Рис. Н. Лисогорского

Вильям Шламм, чье имя вполне соответствует внутреннему содержанию \*, старый знакомый. Он известен советскому читателю, причем известен как автор язвительной, антисоветской книги о Советском Союзе. «Произведение» Шламма вызвало возмущение в Германии — по-немецки грязь.

\* См. «Литературную газету» от 20 июня 1959 года.

\*\* См. «Литературную газету» от 20 июня 1959 года.

\*\*\* См. «Литературную газету» от 20 июня 1959 года.

\*\*\*\* См. «Литературную газету» от 20 июня 1959 года.

\*\*\*\* См. «Литературную газету» от 20 июня 1959 года.

\*\*\*\*\* См. «Литературную газету» от 20 июня 1959 года.

\*\*\*\*\* См. «Литературную газету» от 20 июня 1959 года.

\*\*\*\*\* См. «Литературную газету» от 20 июня 1959 года.

\*\*\*\*\* См. «Литературную газету» от 20 июня 1959 года.

\*\*\*\*\* См. «Литературную газету» от 20 июня 1959 года.

\*\*\*\*\* См. «Литературную газету» от 20 июня 1959 года.

\*\*\*\*\* См. «Литературную газету» от 20 июня 1959 года.

\*\*\*\*\* См. «Литературную газету» от 20 июня 1959 года.

\*\*\*\*\* См. «Литературную газету» от 20 июня 1959 года.

\*\*\*\*\* См. «Литературную газету» от 20 июня 1959 года.

\*\*\*\*\* См. «Литературную газету» от 20 июня 1959 года.

\*\*\*\*\* См. «Литературную газету» от 20 июня 1959 года.

\*\*\*\*\* См. «Литературную газету» от 20 июня 1959 года.

\*\*\*\*\* См. «Литературную газету» от 20 июня 1959 года.

\*\*\*\*\* См. «Литературную газету» от 20 июня 1959 года.

\*\*\*\*\* См. «Литературную газету» от 20 июня 1959 года.

\*\*\*\*\* См. «Литературную газету» от 20 июня 1959 года.

\*\*\*\*\* См. «Литературную газету» от 20 июня 1959 года.

\*\*\*\*\* См. «Литературную газету» от 20 июня 1959 года.

\*\*\*\*\* См. «Литературную газету» от 20 июня 1959 года.

\*\*\*\*\* См. «Литературную газету» от 20 июня 1959 года.

\*\*\*\*\* См. «Литературную газету» от 20 июня 1959 года.

\*\*\*\*\* См. «Литературную газету» от 20 июня 1959 года.

\*\*\*\*\* См. «Литературную газету» от 20 июня 1959 года.

\*\*\*\*\* См. «Литературную газету» от 20 июня 1959 года.

\*\*\*\*\* См. «Литературную газету» от 20 июня 1959 года.

\*\*\*\*\* См. «Литературную газету» от 20 июня 1959 года.

\*\*\*\*\* См. «Литературную газету» от 20 июня 1959 года.

\*\*\*\*\* См. «Литературную газету» от 20 июня 1959 года.

\*\*\*\*\* См. «Литературную газету» от 20 июня 1959 года.

\*\*\*\*\* См. «Литературную газету» от 20 июня 1959 года.

\*\*\*\*\* См. «Литературную газету» от 20 июня 1959 года.

\*\*\*\*\* См. «Литературную газету» от 20 июня 1959 года.

\*\*\*\*\* См. «Литературную газету» от 20 июня 1959 года.

\*\*\*\*\* См. «Литературную газету» от 20 июня 1959 года.

\*\*\*\*\* См. «Литературную газету» от 20 июня 1959 года.

\*\*\*\*\* См. «Литературную газету» от 20 июня 1959 года.

\*\*\*\*\* См. «Литературную газету» от 20 июня 1959 года.

\*\*\*\*\* См. «Литературную газету» от 20 июня 1959 года.

\*\*\*\*\* См. «Литературную газету» от 20 июня 1959 года.

\*\*\*\*\* См. «Литератур

# Внучка дедушки Пальма и другие

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

же девушка, — не спустя три года, а при первой возможности уедет!

Далекий послол, городок на берегу моря. Глупы — говорили раньше. Земля, куда пришел человек, чтобы ее освоить, — скажем мы сегодня. А раз принял сюда человек, он должен стать здесь твердо, пристись с собой все, что нужно для жизни. Не только оружия для труда, но и большую культуру, которая каждодневно помогает и жить, и работать.

Для уточнения заметим: привести эту культуру с собой должен сам человек, осваивающий край, никто за него этого не сделает. И он должен знать что слова — осваивать, обживать — значит: будет трудно, через самое это «трудно» идет рост нового.

Среди тех, кто сегодня работает на том или ином участке в Приморье, есть такие, что прислали слова напечатано, на всяких, и в будущем края видят свое будущее. А есть и такие, что спешат поскорее уехать. В Находке, в большом общежитии рыбного порта комендантская, пояснившая нам, почему в общежитии трудно навести порядок, сотовала:

— Народ здесь проходной, все так — проплутут три дня, не понравилось в порту, глядишь, на четвертый день на его койке уже другой, и запомнишь то всех не можешь, только успевай, что в книгу записывать и выписывать.

Несколько дней спустя в Хасанском районе партии я услышал разговор, брошенный дополнительный свет на дела и дни людей Зарубино.

Секретарь райкома звонил по телефону на рыбокомбинат.

— Иван Антонович! — говорил он директору. — Такая к вашему коллективу просьба: дать еще сверх всего 1 000 центнеров рыбы. Выручайте район по нашему обязательствам.

Просьбу не пришлось повторять — тут же последовало согласие дать дополнительно 1 000 центнеров.

Приехав вторично в Зарубино, я вскоре узнал причину такой быстроты в ответе: 1 000 центнеров, о которых шла речь, уже в какой-то части взяты в море, а осталное берется каждый день. Команды капитанов Коновалова и Пузина заканчивают выполнение своих высоких обязательств — дать два годовых плана. Команды капитанов Березовская и Юрко воротятся за улов в 12 000 вместо 7 000 по плану. Да, здесь ведется ежедневная упорная борьба за будущее осваиваемых новых приемов лова людьми упрамыши, горачими, думающими, мечтающими о завтрашнем дне, который должен привести многое...

Капитан Владимир Коновалов с заблестевшими вдруг глазами, раскрасневшимися, иногда останавливалась для раздумья, говорил, то и дело подбрасывая для пояснений кое-какую свою большую ладонь:

— Работаешь так, а все думаешь, что должно быть еще какое-то большое дело, которое обязан еще осилить. Понимаешь, — не все, вроде, еще сделано, а? Чтобы для всего мира что-то сделать, настойчив...

Все же вернемся к разговору с девушками.

— Так что же написать о здешней жизни? — спросили мы у них.

— Од! — вскрикнула та, в красном платце, которая только говорила: уедет при первой возможности. — Шепните только хорошее, чтобы побольше сюда народу ехало...

— Нет, пишите плохо, — мрачно сказала другая, в зеленом. — Чего уж тут...

Тогда мы обратились к третьей, гостье.

— Знаете, как писать? Посредственно, — сосредоточенно думая, ответила она и стала пояснять, как она понимает слово «посредственно»: — И хорошие, и плохие. А то приедут люди, увидают, что все не так, что трудно бывает. Должны сесть с тем, чтобы знали — будут тру...

ности, надо готовиться к ним, а будет и хорошо...

Нет, она не уедет отсюда. Она любит этот край, природу, бухту, сопки. Она выбралась здесь.

— Знаете, мой дедушка — он первый здесь считается, он приехал давно, когда никого еще не было...

— Да, обрадованно вскрикнула девушка. — Вы слышали о нем? Его помнят. И собака у него была. Дом, в котором мы с мамой живем, он построил. И деревья он сажал и охранял.

Девушка с тонкой шеей, с овальным лицом, большими глазами — Тамара Разинова, внучка дедушки Пальма, потом, когда мы распрошлись, ушла из комнаты, догнала нас и, смущаясь и храбрясь, сказала, что хотела бы еще поговорить. Она говорила и спрашивала о литературе, что любит читать, что дома у нее есть своя библиотека, есть коллекция сочинений классиков. Говорила и о способах, пока еще маленькой мечте — стать бухгалтером, как мать, и работать здесь. Большой духовный мир? Настоящая культура? Да, все это пришло сюда, в далекую бухту, к ней, к Тамаре Разиновой...

Когда я теперь думаю о внучке дедушки

и Пальма, в памяти моей рядом с ней встают ряды зоотехник из зверосовхоза Людмила Колпина, проработавшая два года назад в Приморье по окончании института, и девушка из бригады коммунистического труда Любови Кретовой, том же зверосовхозе, трудолюбивые, острые на язык, упрямые, и Гурий Крылов, молодой строитель Находки — комсомолец из Александровска, Владивостокской области, бывший помощник мастера на тяцкой фабрике, решивший на всю жизнь стать строителем новых городов, и еще многие другие. Все те, кто, не пугаясь трудностей, порой во льготных условиях, создает будущее своего края. Да, именно своего — края больших возможностей, неисчерпаемых ресурсов, края еще глухих тающих троп, дающих бухты, заливы, горы, возникающих на склонах сопок, открытым широким морем, такого молодого в утренний час, когда приморцы первыми на материке встречают наступающий день.

Люди, первыми идущие навстречу дню, должны быть мужественными, стойкими, не умеющими уходить в сторону от поставленной цели, отступаться от вдохновившей их мечты. И говорить о них, об этих людях и их делах, надо самыми лучшими словами. Самые же лучшие слова — всегда слова правды.

## 50-летие Х. Алимджана

Более полугода тысяч рабочих, студентов, инженеров, ученых, писателей собрались в Театре оперы и балета имени Алишера Навои, чтобы отметить 50-летие со дня рождения выдающегося узбекского поэта Хамиды Алимджана.

Член-корреспондент Академии наук Узбекской ССР В. Захидов. — Своими воспоминаниями о поэте на вечере выступили писатели Уйгур, Н. Садир, М. Шайхазода, Хамид Гуломов и другие. Константин Симонов прочитал переводенное им стихотворение Алимджана «Любовь».

В этот же день в Ташкенте на фасадах двух домов, где жил и работал Хамид Алимджан, были открыты мемориальные доски...

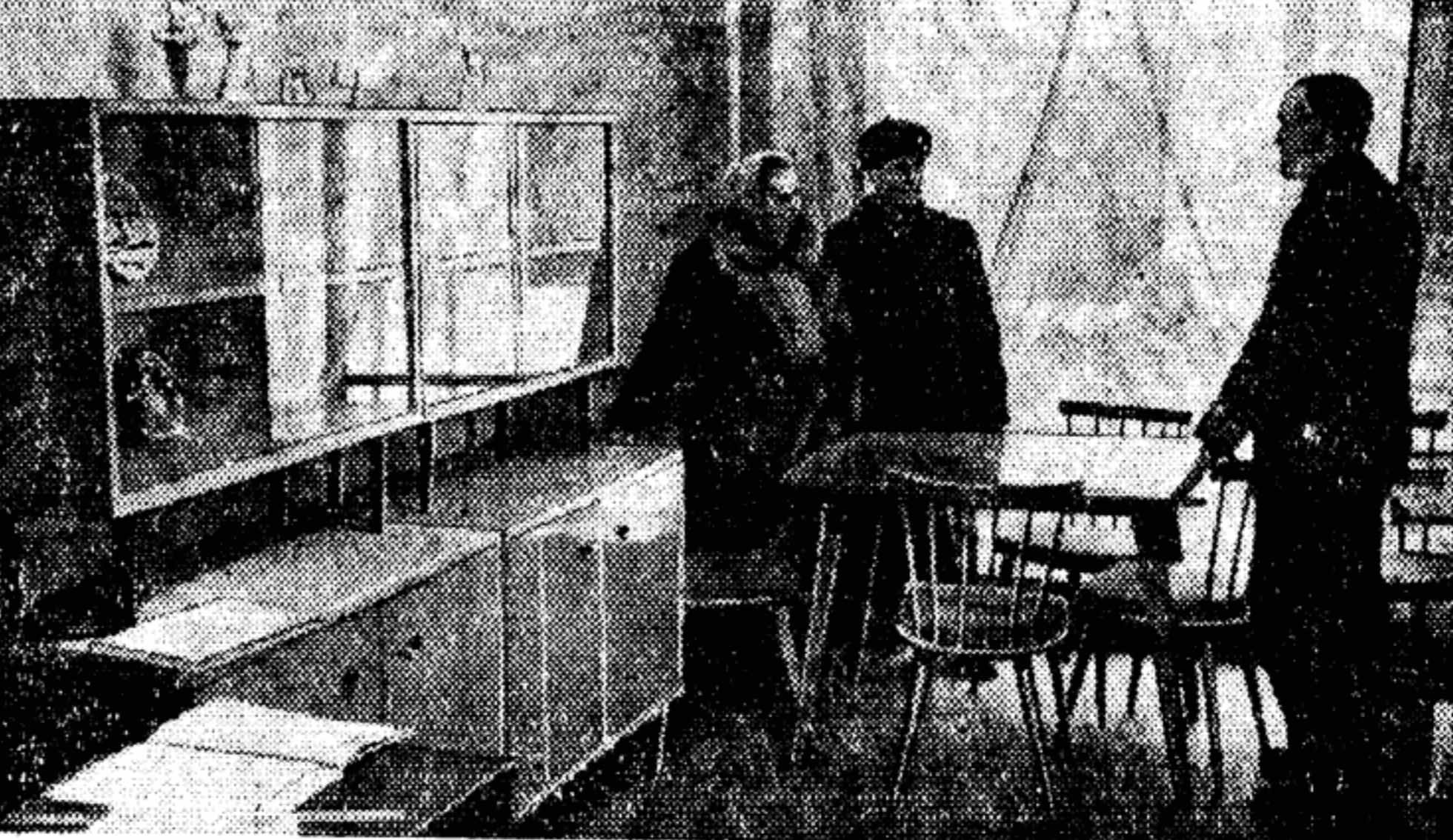
### ДИСКУССИЯ О ВЗАИМОСВЯЗЯХ И ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ЛИТЕРАТУР

В понедельник, 11 января, Института литературы имени А. М. Горького открывает научную дискуссию о взаимосвязях и взаимодействии национальных литератур.

Доклады посвящены проблемам сравнительного изучения литературы в СССР и за рубежом, значению русской литературы в мировом литературном процессе, творческому взаимодействию литератур народов СССР, ряду других вопросов изучения взаимоотношений национальных литератур. Докладчики: профессор А. Бензинский, Н. Конрад, член-корреспондент АН СССР Н. Гудзинский, член-корреспондент АН СССР В. Жигулинский, доектор наук И. Неупокоев, Р. Самарин, М. Фетисов, кандидат наук Г. Григорьев.

В дискуссии примет участие более четырехсот литераторов, притягивавших внимание писателей, писателей, преподавателей высших учебных заведений Москвы, Ленинграда, Киева, Минска, Баку, Тбилиси, Еревана, Горького, Саратова и других городов страны.

## ПОКА КОРРЕКТИРУЕТСЯ ПЛАН...



### ФОТОФЕЛЬТОН

ПРОСТО, удобно, изящно...

Мебель ультрасовременная, легкая и компактная. Даже шкаф можно в две минуты разобрать на секции и перенести, куда вам только вздумается. Матовые плафоны поглощают на новую мебель мягкий свет, и покупатель мысленно переносит все это в свою квартиру. Он, покупатель, приглашает в гости друзей, они уединяются в удобные кресла и беседуют за чашкой кофе о современном стиле в искусстве и на другие приятные темы...

— Беру немедленно весь комплект! — энергично заявляет взволнованный покупатель.

Ха! — продолжает сардонически усмехаясь: — У вас довольно наивный взгляд на вещи. Эдак бы все взяли. Да ведь не продается: было двадцать пять комплектов — все расхватили. Остался показательный, так сказать, экземпляр. Если хотите, запишите на очередь: будет 1230. Когда подойдет? Затрудняюсь сказать...

Затрудняются отвечать на простой, казалось бы, вопрос не только продавцы мебельного магазина № 33 в Москве, где выставлена новая продукция 1-й и 3-й мебельных фабрик. Ни чегони определенного не может сказать по этому поводу даже заместитель начальника управления мебельной промышленности Мосгорсовнархоза тов. Кацалников.

— Сколько наши фабрики выпустят в 1960 году комплектов новой мебели? Видите ли, ничего пока не известно, план еще корректируется...

А пока корректируется план, тысячи новоселов обставляют свои жилища «чем бог послал». Помстите-ка на этого белоголового покупателя. Что это за приседания делает он вокруг зеркального мостиконта? Идет самое детальное изучение гиганта во всех трех его измерениях: пролезет ли «шкафчик» в дверь квартиры и не вытеснит ли он из комнаты кровать и самого хозяина?

Теперь взгляните на другой снимок. Под потолком магазина висят мрачные абажуры-пылевуловители, каждый в три обхвата взрослого человека. Сквозь тяжелую баухому с трудом пробивается свет двухсторонней лампы. Не абажуры, а сковорейки на мечте провинциального мещанина!

И ведь покупают все это, плакуч, как говорится, но покупают! А что ж тут поделаешь: люди, ведающие производством предметов человеческого быта, заняты «корректированием»...

Дорогие «корректировщики»! Попспешите с вашей работой. Этого ждут и покупатель, и мебельная промышленность.

В. КАМАНИН, М. ТРАХМАН

### ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

#### «С кем хочет оставаться ребенок?»

Вчера О. Высотской («Литературная газета», 9 июня 1959 г.) рассказывалось о трудной судьбе мальчика Саши Белана. С раннего детства он воспитывался у отца, мать не знала его 9 лет. Потом мать обвинила судебное дело передаче ребенка ей. Суд, как обычно, стал на сторону матери. Сашу увезли к ней в Хабаровск, но спустя год малчик убежал в Москву, к отцу. Мать снова обратилась в суд.

Статья «Литературной газеты» напоминала о том, что такие дела должны решаться исключительно в интересах ребенка. Писательница О. Высотская предлагала в трудных случаях передавать детей для воспитания в интернаты.

На днях Московский городской суд пересмотрел дело о судьбе Саши Белана. Суд внимательно всесторонне разбрался в этой истории и решил вернуть ребенка на воспитание отцу.

Однако с начала учебного года Саша Белан находится в интернате, куда он был помещен заботами общественности. Там он живет и учится. Он стал отличником в учебе и хорошим пионером.

С отцом мальчик проводит воскресные дни. Суд рекомендовал оставить пока мальчика на воспитании в интернате.

столетий властям ему удалось положить наиболее дивные мазки, придавшие такую живость изображению.

Марченко работает без моториста — он сам постепенно зачивает фаски напильником и стальной щеткой. Работает он обычно на самом высоком напряжении и выжигает на кромках все, что оказалось недостаточно зачищенным. Если он вдруг почувствует, что в какой-нибудь точке сварки была не совсем надежной, — он сам обводит куском мела место этого, чтобы обратить внимание контролеров. У Марченко гарьки электродов остаются совсем крохотные. У Шпаковского подлиннее. Шпаковский работает самозабвенно, но без азарту. Марченко, когда свободен, помогает навешивать монтажникам груза на дюкер и стягивать его болтами. Он веселый, общительный, у него короткие сильные руки. И ему нравится восхищать людей своей силой.

Если труба с эллипсом, он умел исправлять ее ударами кувалды. Шпаковский требует сначала составить акт и только после этого разрешает исправлять трубу. Но если ему кажется, что абсолютно цилиндрическая форма нарушена, никакое начальство не может заставить сваривать ее с другой трубой. При центровке труб монтажниками Шпаковский всегда стоит в стороне. Потом, выверяя точность центровки, визуально зазоры, он даже если обнаружит неправильность, ничем не проповедует своего недовольства, ведет себя спокойно, улыбается. А он вовсе не всегда такой, он разный, и скорость его движений, прыжков, вееров, веериков, тихим, спокойным голосом просит поправить положение трубы, не лабывая при этом с достоинством похвалой монтажников за исправление их ошибки.

Марченко становится рядом с машинистом трубы, сунет в машину, суетившись, чтобы обхватить кувалду, и начинает работать. У Марченко гарьки электродов остаются совсем крохотные. У Шпаковского подлиннее. Шпаковский работает самозабвенно, но без азарту. Марченко, когда свободен, помогает навешивать монтажникам груза на дюкер и стягивать его болтами. Он веселый, общительный, у него короткие сильные руки. И ему нравится восхищать людей своей силой.

Шпаковский никогда не занимает сам фаски. Это делает его моторист. Шпаковский требует, чтобы кронки шва после зачистки зеркально сияли. Он привередлив, кипризен и, оберегая руки, даже если свободен, не помогает монтажникам. Запрещает мотористу давать слишком высокое напряжение, чтобы не рисковать перегором металла. Он чужд торопливости, работает с церковным изяществом.

Шпаковский варит смесь на 700-миллиметровой трубе три стыка. Марченко — восемь-девять.

Шпаковский никогда не занимает сам фаски. Это делает его моторист. Шпаковский требует, чтобы кронки шва после зачистки зеркально сияли. Он привередлив, кипризен и, оберегая руки, даже если свободен, не помогает монтажникам. Запрещает мотористу давать слишком высокое напряжение, чтобы не рисковать перегором металла. Он чужд торопливости, работает с церковным изяществом.

Шпаковский никогда не занимает сам фаски. Это делает его моторист. Шпаковский требует, чтобы кронки шва после зачистки зеркально сияли. Он привередлив, кипризен и, оберегая руки, даже если свободен, не помогает монтажникам. Запрещает мотористу давать слишком высокое напряжение, чтобы не рисковать перегором металла. Он чужд торопливости, работает с церковным изяществом.

Шпаковский зарабатывает в два раза больше, чем Шпаковский, и считается рекордистом. Он нечасто упоминает в газетах. Портрет его висит на Доске почета. Но среди сварщиков наилучшим мастером считается Шпаковский, хотя высокомерный характер его никому не нравится. Работа Шпаковского вызывает у сварщиков чувство восторженного, благоговейного

(Окончание на 3-й стр.)

## Товарищи студенты

Н. ЛАБКОВСКИЙ

МЫ РЕШИЛИ на первом покинуть банкетный зал и перенестись в тесне ставшие далекими времена, когда не было в Москве ни сверкающих огней, ни крахмальных скатертий, ни всего прошлого, что сейчас представляется таким обыденным и само собой разумеющимся.

Мы попробовали сообща приступить к изучению курса медицинских наук, потому что впереди лежала одна из самых сложных задач — изучение советских советских врачей, гистологов, психиатров, педиатров, окулистов, маляриологов, биохимиков, физиологов и даже одни представители редчайшей в медицинских кругах специальности — лечения смесями.

Вот, кстати, — просит слова.

— Внимание, друзья! — говорит конферанье Михаил Гаркави.

— Дорогие сокурсники! Пока еще окончательно не доказано, что смеся можно изучать в виде смесями.



Много писем ежедневно приходит в газету.

Читатели спрашивают, что принесет человечеству мир без войны, какие перспективы открывает добрососедское со-

трудничество во всех областях науки и жизни.

В ответ на эти письма мы публикуют сегодня выступления трех выдающихся советских ученых-медиков. Их имена известны во многих странах.

Советские врачи обращаются к своим коллегам на всех континентах с призывом уничтожить на земном шаре инфекционные болезни. Предпосылки для достижения этой цели созданы современной наукой. Источник необходимых средств — разоружение. Путь к ней — мирное сотрудничество ученых, врачей и простых людей всего мира.

**Профессор П. Г. СЕРГИЕВ,**  
вице-президент Академии медицинских наук,  
член консультативного комитета Всемирной  
Организации Здравоохранения



**В** 1956 году пятнадцать тысяч пакистанцев погибли от холеры. Двести жителей Бирмы — от чумы. Из 6 миллионов населения Кении тысяча человек — от сибирской язвы. В странах Африки и Азии продолжаются эпидемии натуральной оспы. Десятки миллионов жителей всех континентов поражены малярией. Сотни тысяч еще болеют проказой.

Человек владеет энергией атомного ядра. Он шагнул в космос. Можно ли мириться с тем, что в некоторых странах нашей родной планеты болезни свирепствуют, как в средневековье?

В медицине 1960 года есть много нерешенных вопросов. Мы не постигли механизма развития раковых опухолей и не имеем надежных средств борьбы с ними. Многое не разработано в проблеме сердечно-сосудистых заболеваний. Но предупредить черную осу люди научились еще в XVIII веке, и уже несколько десятилетий известно, как нужно бороться с чумой и холерой.

Мы вооружены вакцинами для предупредительных прививок и лекарствами, обладающими почти стопроцентной эффективностью при лечении. Наконец, разработана система борьбы с насекомыми-переносчиками и болезнями грызунами.

Вирус оспы, выбир азиатской холеры, малярийный плазмодий и многие другие враги человека могут быть уничтожены полностью на всей планете. Биологические виды.

Сегодняшняя наука считает, что многие опасные заразные заболевания можно уничтожить на всей земле. Изучены микробы и паразиты-воздушители. Известны пути передачи инфекции и насекомые-переносчики. Оспа, проказа, малярия не имеют резервуаров инфекции в природе, а районы земного шара, где среди гризунов распространяется чума, точно очертены на картах.

Особо опасные инфекции уже ликвидированы в СССР, в странах Европы и высокоразвитых государствах других континентов.

Двадцать пять лет назад в Советском Союзе более 9 миллионов человек болело малярией. В 1958 году у нас было всего 2 504 больных на 208,8 миллиона населения, а в 1959 году только 700 заболевших. Малярия в нашей стране в ближайший год исчезнет навсегда, а вслед за ней будет полностью ликвидирована брюшной и сыпной тифы, дифтерия и некоторые другие болезни.

То, что уже сделано в нескольких государствах, можно сделать повсюду объединенными силами.

Из года в год советские медики помогают здравоохранению Китая, Монгольской Народной Республики, Демократической Республики Вьетнам, Ирака и многих других стран борьбой с заразными заболеваниями. Организация Объединенных Наций и Всемирная Организация Здравоохранения помогают Афганистану и Республике Индии. В Индии до войны от малярии ежегодно погибал миллион человек. Теперь благодаря огромной работе смертность от малярии значительно уменьшилась.

Однако проблема борьбы с малярией в мире оказалась весьма сложной, потому что наиболее тяжелые очаги малярии — в колониях. А колониальные державы тратят мизерные средства на здравоохранение колоний. Во всей колониальной Африке на борьбу с малярией расходуется средств меньше, чем в одной независимой Индии.

В большинстве капиталистических стран ин-

## ДАЛЕКОМУ ДРУГУ, ДРУЗЬЯМ

Ламье Нозель из Дюнкерка! Мой далекий и дорогой друг!

Прошло шестьдесят лет с тех пор, как мы расстались, но твой мужественный образ, как живой, стоит перед мониторами глазами. А ты помнишь ли своего задиринского приятеля из России? ...был осенний вечер 1943 года. В ста километрах от Берлина, в маленьком селе Готтбергер, во дворе Рихарда Рихарда огромный полицай избивает беглеца, русского

шестнадцатилетнего парня. Из дверей дома злорадно высываются физиономии хозяина и его жены. Парень знает, что они его выдадут, но в ту минуту все его внимание привлечено к двумя конюшнями. Там видна фигура мужчины в форме французского солдата без погона, ухватившегося за решетку. При каждом ударе полицайского у него бледнеют от напряжения кисти и дергаются пальцы.

И вдруг француз вы-

шился, оторвал руки от решетки иростно шагнул к полицайскому. Тогда парень закричал со страхом, коверкая французские и немецкие слова:

— Стой, Нозель! Ради мамы в Дюнкерке!

Полицайский повел парня с собой. Нозель стал торопливо шарить по карманам, вынул какой-то предмет и дрогнувшим шепотом сказал:

— Не! Возьми...

Это было единственная драгоценность, самая дорогая для него вещь — фотография. Его фотография. Снимок пятнадцатилетней давности, единственное окно в покинутый мир, куда уже не возвратилась...

Да, Нозель, это был я, Борис, или, как меня многие звали тогда, Морис. И если ты меня вспомнил, давай припомнит всеме остальное.

В Готтбергер вас, военнопленных французов, было человек двадцать.

Были под охраной в кирпичном доме, превращенном в казарму. Каждый из вас был закреплен за определенным хозяином, и ранним утром вы уходили на работу. На ночь перебрасывали и запирали на замок.

Однажды утром, когда

ты пришел на работу к хозяину Рихарду, тебе сказали, что отныне вместе с тобой будет работать русский. Ты долго жал мне руки, доброжелательно улыбался, поплыпал по плечу и много говорил.

Юрий ЯКОВЛЕВ

Редакторы редакции «Мурзилки» подтвердили, что поэт В. Бершадский «никакого отношения к этой истории не имеет». Деятельно, «главных виновников недоразумения» — поэта Юрия Яковleva — нет.

Однако языком устной речи выраженные порядки в журнале опубликованные стихи без ведома автора.

«А что, если бы Ю. Яковлев привнес в «Мурзилку» ма-

лоизвестные стихотворения Роберта Бермса, то, как мне сообщили в редакции «Мурзилки», Бершадский, естественно, его не получал.

Юрий ЯКОВЛЕВ

Напечатали бы?

Ламье Нозель из Дюнкерка! Мой далекий и дорогой друг!

Позапрошлым летом я часто бродил со своим другом, поэтом Виктором Бершадским и его маленькой дочкой Альбиною по склонистому берегу Черного моря под Одессой. Виктор все время читал «Беседу о любви» на зоре стихотворение про простокашу. «Беседа о любви» не сходила у нас с языка. Вернувшись в Москву, я прочитал этот стихотворение в редакции «Мурзилки», и его решили напечатать как синтакса. Когда же спросили, кто автор, я назвал имя своего друга, будущего писателя — он.

Как только стихотворение было напечатано, В. Бершадский присал в редакцию резкое письмо, в котором возмущался, что его имя было поставлено под стихами, не принадлежащими ему.

Прочитав в «Литературной газете» заметку В. Струковой о том, что автором стихотворения о простокаше является А. Архангельский, я считаю своим долгом заявить, что поэт В. Бершадский никакого отношения к этой истории не имеет. Главный виновник этого недоразумения — я. Что же касается гордости, о которой пишет твой В. Струков, то, как мне сообщили в редакции «Мурзилки», В. Бершадский, естественно, его не получал.

Юрий ЯКОВЛЕВ

Редакторы редакции «Мурзилки» подтвердили, что поэт В. Бершадский «никакого отношения к этой истории не имеет». Деятельно, «главных виновников недоразумения» — поэта Юрия Яковleva — нет.

Однако языком устной речи выраженные порядки в журнале опубликованные стихи без ведома автора.

«А что, если бы Ю. Яковлев привнес в «Мурзилку» ма-

лоизвестные стихотворения Роберта Бермса, то, как мне сообщили в редакции «Мурзилки», Бершадский, естественно, его не получал.

Юрий ЯКОВЛЕВ

Напечатали бы?

Ламье Нозель из Дюнкерка! Мой далекий и дорогой друг!

## ПРОТИВ СМЕРТИ

многое уберечь и всех детей на всем земном шаре. Нужно только изготовить соответственно большие вакцины и занять прививочной работой большее число людей. Тогда эпидемии полиомиелита будут ликвидированы во всем мире.

Мы послали вакцину для детей Венгерской Народной Республики и Демократической Республики Вьетнам. Вакцину начинают применять во многих странах, в том числе и на ее родине — в США.

Недавно Нью-Йоркская академия наук избрала профессора А. А. Смородинцева почетным членом академии.

История живой вакцины против полиомиелита — хорошее доказательство того, что приносит сотрудничество в науке людям.

◊ ◊ ◊

**Проф. З. В. ЕРМОЛЬЕВА.**

член-корреспондент Академии медицинских наук, директор Института по изучению полиомиелита АМН СССР, член консультативного комитета АМН по антибиотикам, член консультативного комитета Всемирной Организации Здравоохранения

**Д**АВИДАТЬ процентов больных пневмонией умирало. Когда мы начали применять пенициллин, люди перестали погибать и от воспаления легких, и от заражения крови... и от тяжелых гнойных перитонитов. Антибиотики дали впечатление на организм.

Когда-то, чтобы определить международную единицу действия пенициллина, была использована культура стафилококка. Пенициллин выступил всею изысканностью и изобретательностью, и отыскал способность к растворению пенициллина.

◊ ◊ ◊

**В. Б. БАРЛАС.**

ДАВИДАТЬ процентов больных пневмонией умирало. Когда мы начали применять пенициллин, люди перестали погибать и от воспаления легких, и от заражения крови... и от тяжелых гнойных перитонитов. Антибиотики дали впечатление на организм.

◊ ◊ ◊

**В. Б. БАРЛАС.**

◊ ◊ ◊

**Всегда ли верить вдохновению?**

◊ ◊ ◊

**В. Б. БАРЛАС.**

◊ ◊ ◊

**В. Б. БАРЛАС.**